

Прошло около двух часов, как они увидели полоску света — вот он, выход!

— Отлично! Наконец-то дошли до выхода!

Цянь Бай радостно бросился вперед, и его не смогли бы остановить даже попытки.

Фэн Чжанцзюэ крепко сжал рукоять кинжала, не сводя глаз с выхода — он опасался, что там могут затаиться люди из клана Вэй.

— Безопасно!

Голос Цянь Бая донесся до пещеры, и остальные, заметив это, поспешили наружу. Снаружи оказалась широкая дорога, окруженная густым и зеленым лесом. Солнце уже клонилось к закату, заливая дорогу лучами.

Пройдя совсем немного, они увидели постоянный двор.

Пэй Вэньли и Фэн Чжанцзюэ молча переглянулись. Фэн Чжанцзюэ спрятал кинжал за спину, нарочно подошел к двери постоянного двора и постучал.

— Тук-тук-тук.

— Иду! — старик только приоткрыл деревянную дверь, как вдруг блеснул серебристый свет — острое кинжала уперлось ему в горло, не доходя до смертельного удара всего в дюйм.

Старик смертельно испугался. Опустив взгляд на кинжал, он начал пятиться:

— Вы, вы... чего вам надо!

Контролируя ситуацию, Пэй Вэньли уже собирался шагнуть на постоянный двор, но, заметив, как Фэн Чжанцзюэ покачал заведенной за спину левой рукой, остановился.

В тот же миг взгляд старика метнулся вправо — он подавал кому-то знак!

Раздалось несколько глухих стуков: несколько крепких мужчин справа, воспользовавшись слепой зоной обзора, с обнаженными клинками бросились на него. Фэн Чжанцзюэ насторожил слух и с размаху врезал старику ногой в грудь, так что того отбросило прямо на бегущих навстречу амбалов.

— Взять их!

Головорезы с диким криком снова ринулись в атаку с тесаками. Увидев опасность, Цянь Бай схватил меч и бросился на помощь Фэн Чжанцзюэ.

Цзинь Бао презрительно цыкнул и тоже обнажил меч для поддержки.

Движения Фэн Чжанцзюэ были быстрыми и ловкими. Увернувшись от удара тесаком, он крутанул руку державшего его бандита, и тот от боли разжал пальцы — тесак со звоном упал на землю.

— А-а-а! — сзади внезапно занесли другой клинок. Чуть качнувшись в сторону, Фэн Чжанцзюэ с разворота ударил ногой и сбил нападавшего с ног.

Он даже не приложил особых усилий, а двоих уже уложил.

— Насмерть можно?

Уворачиваясь от выпадов, Фэн Чжанцзюэ на ходу бросил взгляд на Пэй Вэньли. Тот, глядя на его мощные и четкие приемы, ответил:

— Оставьте живыми.

— Скучно! — раздраженно бросил Фэн Чжанцзюэ, пинать кого попало ему надоело, и он пару раз ткнул одного из бугаев кинжалом: — Сиди тихо.

Остальных бандитов Цзинь Бао и Цянь Бай тоже повалили на землю. Им пришлось изрядно повозиться; они бросили взгляд на Фэн Чжанцзюэ, который отряхивал руки, безглаголиво морщась от грязи — тот выглядел так, будто и вовсе не напрягался, даже не запыхавшись.

— Допрашивай давай, — Фэн Чжанцзюэ убрал ногу с груди поверженного амбала. Тот судорожно хватал ртом воздух — сила удара у этого парня оказалась чудовищной!

Пэй Вэньли кивнул. Проходя мимо Фэн Чжанцзюэ, он украдкой опустил взгляд на его длинные и стройные ноги — и вот этой штукой можно было вырубить бугая весом в сто восемьдесят цзиней.

— На что пялишься?

— У тебя очень сильные ноги.

Фэн Чжанцзюэ: «...»

Вроде бы совершенно нормальная фраза, но в ушах Фэн Чжанцзюэ она прозвучала совсем иначе. Долгое пребывание в армейском лагере приучило его к тому, что в голове крутились одни пошлости.

— Допрашивай своих бандитов давай!

Пэй Вэньли лишь усмехнулся. Мягким знаком он велел Цзинь Бао и остальным:

— Уводите!

Всех головорезов скрутили и связали. Подчиненные остались стоять с пленниками, ожидая приказа, пока у Пэй Вэньли еще оставалось дело.

— Молодой генерал Фэн, благодарю.

— Будет свободное время на днях — отблагодаришь за помощь.

Фэн Чжанцзюэ ответил с подкупающей прямоотой:

— Мы оба — государственные служащие, служим Его Величеству. Какая тут может быть благодарность?

Пэй Вэньли на мгновение замолчал, а затем лукаво изогнул губы в улыбке:

— Ты что... совсем не хочешь, чтобы я тебя благодарил?

— Разве я такое говорил? — недоумение Фэн Чжанцзюэ только усилилось. С какой стати всё перевернулось так, будто речь шла об их личных делах?

— Еще увидимся, — уголки губ Пэй Вэньли тронула завораживающая полуулыбка. — Молодой генерал Фэн, ведь не станешь же ты избегать меня?

Фэн Чжанцзюэ замер от неожиданности. В лучах заходящего солнца эта легкая улыбка Пэй Вэньли намертво отпечаталась в его памяти, и выбросить ее из головы никак не удавалось.

Настолько, что даже вернувшись домой и усевшись за обеденный стол, он продолжал думать о ней.

Палочки для еды замерли в воздухе, и он даже не пытался ничего взять.

Госпожа Фэн помахала рукой перед глазами сына, и только тогда он пришел в себя.

— Ты что, в горах душу демону оставил?

Лучше бы она молчала: стоило ей это сказать, как Фэн Чжанцзюэ снова глупо хихикнул и потянулся палочками к блюду с курицей, тушеной в вине.

Фэн Тайпин даже не смел прикоснуться к той еде, к которой притрагивался брат, опасаясь заразиться его безумием.

Госпожа Фэн и вовсе бросила есть, озадаченно произнеся:

— Что с этим ребенком...

Фэн Тайпин брякнул первое, что пришло в голову:

— По мне так он наверняка опять в какую-то девчонку влюбился!

Фэн Сяомэй пришла в полный восторг и принялась передразнивать отца:

— Девчонку! Девчонку!

— ...

— Чушь собачья! — неизвестно какая именно фраза задела его за живое, но Фэн Чжанцзюэ со злости грохнул ладонью по столу. Все присутствующие в комнате — и домашние, и слуги — тут же уставились на него. Фэн Чжанцзюэ прочистил горло: — Едим, едим.

В застенках Министерства наказаний то и дело раздавались жуткие, пронзительные крики и рыдания. Надзиратель стучал железным прутом по прутьям решетки, требуя тишины.

— Хватит вопить, братец, сегодня сам господин министр пришел, ведите себя тише!

Услышав, что пришел важный чиновник, заключенный завопил еще громче.

Надзиратель уже собрался выругаться, но, услышав шаги, увидел идущего человека в глубоко зеленых официальных одеждах и черной шапке чиновника, от которого исходил непреклонный, праведный дух. Дежурный надзиратель поспешил навстречу, а арестант при виде высокого гостя заголосил с новой силой, вымаливая справедливость так, что надрывался голос.

Пэй Вэньли нахмурился. Надзиратель проявил завидную сообразительность и указал на орущего арестанта:

— Да он за то в тюрьме, что распускал клевету и слухи. Изначально мог откупиться штрафом и выйти на свободу, но эта голытьба не смогла собрать денег, вот и решила чалиться в камере.

— Какую еще клевету?

Надзиратель замялся и сочувственно предостерег:

— Ваша светлость, вам лучше не слушать.

Тон Пэй Вэньли не терпел возражений:

— Говори.

— Он болтал, будто вы — обернувшийся демоном оборотень, который вытягивает у мужчин жизненную силу, чтобы сохранить свою красоту, и что теперь вы положили глаз на бравого генерала Фэйци...

Пэй Вэньли: «...»

Арестант с шуршанием рухнул на колени — он никак не ожидал, что столкнется с самим объектом сплетен лицом к лицу!

Пэй Вэньли посмотрел на него сверху вниз и холодно усмехнулся:

— Ты говоришь, что я оборотень? Специально высасываю мужскую силу?

Надзиратель добавил:

— Он довольно известен в Цзинду, промышляет сочинением лубочных романов-хуабэнь, и вместе с другим литератором по прозвищу «Сельский гость» пользуется большой популярностью у горожан. В тот день он выступал на рынке с рассказом как раз про то, как вы обратились демоном, за что его и скрутили.

С арестанта градом потекли холодные пот, сердце рухнуло в пятки — ну всё, теперь ему конец!

— Писатель романов?

Пэй Вэньли на мгновение задумался, в то время как узник уже мысленно распрощался с жизнью, ведь за Пэй Вэньли в Министерстве наказаний прочно закрепилась репутация Нефритового Ямары.

— Отпустите его, выкуп я за него внесу сам. Услышав это, арестант вытаращил влажные глаза и с неверием уставился на него снизу вверх, после чего тут же забил челом о пол: — Благодарю вас, господин! Благодарю вас, господин!

— Выкуп уплачен не просто так. Ты мне кое в чем поможешь.

Узник расплакался от избытка чувств и, готовый уже назвать чиновника отцом, торопливо принялся заверять в своей преданности:

— Пока не придется продавать жизнь, этот ничтожный сделает всё возможное!

— Пиши больше таких историй, и сделай так, чтобы о них трещал весь город.

Арестант: «А???»

Пэй Вэньли не стал давать ему времени на раздумья — ему нужно было спешить на допрос слуг клана Вэй и работников постоянного двора. Он лишь махнул рукой, велел надзирателю открыть железную решетку.

Развернувшись, он направился вглубь тюремных коридоров. Тот надзиратель, что открывал дверь, на ходу передал смену другому и поспешил следом за Пэй Вэньли.

— Господин, романы ведь приносят хорошие деньги, почему же он не заплатил выкуп и не избежал тюрьмы?

Проходя мимо камер, откуда доносились вопли арестантов, кричавших о несправедливости мира и спасении страждущих, Пэй Вэньли, привычный к подобному шуму, не обращал внимания на посторонние звуки и ответил надзирателю:

— Прокормить семью, накопить на лечение... В этом мире всегда найдется масса мест, куда нужны деньги. Раз он предпочел сесть в тюрьму, а не расстаться с монетами, значит, для него деньги имеют куда большую ценность.

— Спросишь об этом лучше у него самого.

Свернув за угол, Пэй Вэньли увидел главного слугу, привязанного к деревянному столбу.

Стены пыточной камеры были выкрашены в мрачный черный цвет, а на них висели самые разнообразные орудия наказания. Расторопный надзиратель уже приготовил стол и стул; от стоявшего на низком столике чая с лунцином поднимался легкий аромат. Пэй Вэньли чинно уселся, поднял пиалу и слегка подул на напиток.

— Раскололся?

Один из надзирателей отложил пыточные инструменты, почтительно согнувшись в поклоне:

— Стоит на своем, молчит до конца.

Пэй Вэньли бросил острый взгляд на привязанного мужчину и с легкой улыбкой произнес:

— Какая преданность. Какую выгоду пообещал тебе клан Вэй? Я дам в десять раз больше.

Слуга отвернулся, презрительно скривившись от неприятных слов.

— Хм, — Пэй Вэньли неторопливо наслаждался чаем, ощущая, как тот освежает мысли. — Не хочешь говорить? Тогда послушай меня. Куда уходили деньги, на что тратились, на кого работали... Хозяин постоянного двора выложил всё до последнего слова.

Слуга не поверил своим ушам и взвизгнул:

— Врешь! Он ни за что не стал бы говорить, ты просто пытаешься меня запугать!

Пэй Вэньли взял поданную надзирателем бумагу и неторопливо зачитал:

— Деньги переводились в ростовщические конторы и ломбарды Цзяннани и Шуйчжоу, вы прокручивали государственные средства под проценты, грабя и обманывая простой народ.

— Старик Ван, да как ты мог... — слуга покраснел от ярости, забившись на деревянном столбе. Наконец, он бессильно опустил голову и с горькой, обреченной усмешкой выдохнул: — Он и вправду всё рассказал!

— Это вы пытали его! Вы выбили из него показания силой! — орал он, делая последние отчаянные попытки оправдаться.

Пэй Вэньли остался совершенно глух к его крикам. Дождавшись, пока тот сорвет голос, он строго и жестко произнес:

— Пытали? Разве мне нужны пытки? Как по твоему, что важнее для Его Величества —

доказательства или результат?

— Тиран! Какая же вы продажная тварь!

— Если продолжишь орать, только навредишь своему господину.

Чай пить расхотелось. Он поднялся с места и посмотрел на пленника сверху вниз с нескрываемым презрением:

— И лучше бы мне не узнать, что за всем этим стоит князь Юй.

При этих словах слуга затих так внезапно, словно вокруг воцарилась мертвая тишина — Пэй Вэньли копнул гораздо глубже, чем они предполагали.

— А этого слугу из министерского рода передайте людям повыше.

Осенний ветер колыхал бирюзовые занавеси. На верхнем этаже роскошных покоев служанка наполняла две чаши багровым вином безупречного качества.

— Вот так всё и было.

Пэй Вэньли пересказал события в застенках сидевшей перед ним женщине в роскошных, вышитых узорами шелковых одеждах. Черты их лиц неуловимо напоминали друг друга, но манеры и аура кардинально разнились: одна излучала величественную роскошь, другая — прохладную отрешенность.

Женщина в богатом наряде подняла сияющий бокал, глядя в окно поверх дворцовых стен на просыпающиеся улицы города, где бурлила жизнь.

— Люди князя Юя? — она пригумила алое вино алыми губами, устремив взгляд вдаль. — Его Величество об этом знает?

Пэй Вэньли ответил без тени эмоций:

— Пока это лишь предположения. У Его Величества и без того множество государственных забот, незачем беспокоить его подобными вещами без прямых доказательств.

— Не зря ты мой любимый племянник, — на лице женщины расцвела улыбка. — Впрочем, если бы армия семьи Фэн не вернулась в столицу и император не одарил их щедрыми наградами, никто бы и не заметил, как сильно оскудела государственная казна. Надо признать, мы многим обязаны семье Фэн.

Семья Фэн.

Пэй Вэньли тут же вспомнил сияющего улыбкой юношу, и его мысли невольно унеслись прочь.

— Князь Юй сидит далеко на юге, но лапы распустил изрядно. Как раз повод вырть с корнем его столичную агентуру, — женщина довольно улыбнулась. — Пусть даже не удастся вытравить до конца, но понервничать его это заставит изрядно.

— Убьем курицу, чтобы напугать обезьян — начнем с князя Юя, а остальные удельные князья после этого и пискнуть не посмеют, верно? — договорив, она заметила, что он погрузился в задумчивость, и окликнула его: — В последнее время подозрительность Его Величества лишь растет, как бы он ни благоволил тебе, повышения ждать не стоит.

— Люди клана Пэй не имеют права терять амбиции.

Пэй Вэньли допил оставшееся вино и поднялся, собираясь уходить.

— Ты что, отправляешься искать того паренька из семьи Фэн?

Пэй Вэньли на секунду замер на месте.

— Он сейчас на плацу, состязается в боевом мастерстве.

<http://bllate.org/book/21899/2275083>